

— Поиграй с ним, потискай его, — бросил Юй и зашагал прочь.

Котенок повернул голову и легонько тронул лапой яйцо Сюаньчу:

— Ну почему ты до сих пор не вылупился? Если бы вылупился, мог бы со мной поиграть... Они все злые, никто со мной не возится, мяу...

Как же дожидаться возвращения Ань Цзина и Мина... Юй — просто бессердечный, нет, даже бездушный тип!

В этот раз Мин унес Ань Цзина гораздо дальше, чем в прошлый. Хотя полет из-за невероятной скорости Мина длился недолго, Ань Цзин понимал, что они забрались в очень отдаленные края.

— Когда зверолюды еще не появились в этом мире, я облетел вместе с Юем каждый его уголок, — наконец приземлившись, Мин принял человеческий облик и обнял Ань Цзина. — Этот мир огромен, но большая его часть покрыта океаном.

— Правда? — Ань Цзин удивился. Это очень напоминало Землю, только в звериной версии. — Звучит в точности как мир, в котором я жил раньше.

— А каким был твой прежний мир? — с любопытством спросил Мин. — Расскажешь?

— Хорошо. — Ань Цзин с улыбкой кивнул. Они уселись под раскидистым деревом, и Ань Цзин, прильнув к груди Мина, начал рассказывать о своей родной планете.

Мин слушал очень внимательно. Мир Ань Цзина звучал похоже, но в нем было столько диковинных вещей, которых здесь не существовало. Ему нестерпимо хотелось создать все это для Ань Цзина, лишь бы тот был счастлив.

После этого Мин возил его во многие места. Ань Цзин постепенно осознал, что этот мир, по сути, и есть другая Земля. Вот только, кроме Центра племени, где они жили, им нигде не удалось обнаружить следов зверолюдов. Дикие звери встречались, но все они были лишены разума.

Мин вез его дальше, вплоть до холодного Арктического пояса, но разумных зверолюдов так и не нашел. Зато неподалеку от их родного континента они обнаружили необъятные, цветущие луга. Там паслись целые стада травоядных, и было полно другой съедобной живности.

Но это «неподалеку» разделяло море.

Зверолюды обитали лишь на той единственной полоске суши. Заставить их пуститься в плавание... построить корабли? Но зверолуды от природы испытывали перед океаном суеверный страх. Море — это не ручьи или озера. В океане водились свирепые гигантские хищные рыбы, которых Ань Цзин про себя называл морскими чудовищами, да и шторма там были ужасающими.

Мин, конечно, был достаточно велик и силен, чтобы перелететь через океан, но... даже если бы он согласился, зверолуды ни за что не рискнули бы сесть ему на спину.

Как же тогда переправить их на ту сторону? Или как перевезти животных сюда?

— Нужно дождаться, когда вылупится Сюаньу, — немного подумав, произнес Мин. — Сюаньу — это союз черепахи и змеи, божество водной стихии.

— А? — Ань Цзин вздрогнул. — Божество воды?

По его представлениям, за дожди и воду должен был отвечать дракон.

— Сюаньу рожден, чтобы жить в воде, — Мин обнял Ань Цзина и поцеловал его. — Все морские обитатели подчиняются ему. С ним зверолуды смогут безопасно пересечь океан.

— М-м... — Ань Цзин кивнул, прислонившись к Мину. В душе зародилось сомнение: если он бог воды, почему же не любит сидеть в горячем источнике? Помолчав немного, он смущенно прошептал: — Можно я спрошу еще кое о чем?

— О чем же? — мягко отозвался Мин.

— Циншуй вынашивает ребенка два года, а... а как у драконов? — Ань Цзин вдруг вспомнил о тяжелой ноше Циншуя. Дракон и Чжуцзюэ — оба были божественными зверями, может, у них сроки одинаковые?

Он не то чтобы жаловался на двухлетний срок, просто, глядя на Юя, который каждый день носился вокруг Циншуя, он боялся, что Мину придется так же нелегко. Хотя, по правде, Мин и сейчас не отдыхал.

— Месяца три, — улыбнулся Мин. — С чего вдруг такие вопросы?

— Три месяца? — Ань Цзин опешил. — Но ведь все вы — божественные звери, почему такая разница? Почему Циншуй должен ходить два года? Это что, особенность породы Чжуцзюэ?

— Это особенность самого Юя, — усмехнулся Мин.

— Особенность Юя? Что с ним не так? — Ань Цзин был полон решимости докопаться до истины.

— Когда он встретил Циншуя, тот был очень слаб здоровьем.

— Да, я слышал об этом от Циншуя, — кивнул Ань Цзин.

— Чтобы вылечить его, Юй отдал Циншуя часть своей жизненной энергии и крови.

— Значит, дело в крови? — Ань Цзин захлопал глазами.

— Нет, — покачал головой Мин. — Дело в том, что Циншуй еще не достиг зрелости, а Юй так спешил, что...

— ...А? — Ань Цзин не понял. Какое отношение это имеет к зрелости? Значит, если не достиг зрелости, то... срок беременности увеличивается? Разве не говорили, что до зрелости нельзя забеременеть?

— Поскольку Циншуй забеременел до того, как повзрослел, — Мин кашлянул, — это отразилось на его организме. В итоге, когда он повзрослел и снова забеременел, срок вынашивания стал ненормальным.

— ... — Ань Цзин не слишком разбирался в правилах этого мира, но подумал, что Юй сам себе создал проблему.

Глава 25: Сюаньу

Мин и Ань Цзин отсутствовали довольно долго. Больше всех этим был недоволен Юй. Мало того, что его бросили присматривать за этим глупым котом, так еще и патрулировать территорию, следить за Длинноклыкими, а теперь еще и добавилось стадо тупых быков! Совсем времени на любимого не осталось!

А-Лань тоже был в ярости. Юй каждый день ест еду, приготовленную Циншум, а ему дает сырую рыбу! И еще заставил сидеть с яйцом Сюаньу! А яйцо даже разговаривать не умеет! Скука смертная! Когда же вернутся Мин и Ань Цзин?

Мин хотел облететь с Ань Цзином весь мир. При скорости дракона, преодолевающего тысячи

мил в мгновение ока, кругосветное путешествие было пустяковым делом. К тому же, под защитой Мина опасность была равна нулю, так что Ань Цзин увидел то, что раньше наблюдал лишь по телевизору: например, извержение вулкана на севере.

Паря в полупрозрачном коконе, который создал Мин, он видел внизу бурлящую раскаленную лаву. Если упасть туда, от него бы и пепла не осталось — ощущения были не из слабых.

Мин даже сводил его на дно океана. В защитной сфере Ань Цзин разглядывал косяки рыб, кораллы, морские водоросли... и чудовищ размером с кита. Он искренне считал, что подводный мир, который он видел раньше, и в подметки не годится этому! Единственным разочарованием было то, что свирепые морские гады при виде Мина тут же разворачивались и удирали.

Эй! Я же еще не успел рассмотреть! Куда вы? Вернитесь, дайте поглазеть!

После всего увиденного Ань Цзин решил, что Мин просто невероятен. Всемогуший божественный дракон!

Что касается недр земли... Мин сказал, что тот самый субъект, который вызвал землетрясение, сейчас спит глубоко под землей. Лучше его не тревожить — если проснется, будет много хлопот. Мин не боялся проиграть, два на одного — тот точно проиграет, но в пылу битвы их размеры и сила могут вызвать катастрофу. Землетрясения, цунами... это ударит по зверолодам. Поэтому пусть лучше спит.

— Ты столько рассказывал, а кто он такой в итоге? — спросил Ань Цзин. — Четыре Священных зверя уже все здесь. Кто же этот тип, способный на равных сражаться с тобой?

— Тоже дракон, — Мин помешал костер и сухо ответил: — Черный дракон. Его чешуя черна как смоль, а сам он до мозга костей злой. Тот тип... он наш извечный враг.

— Если его нельзя уничтожить... — Ань Цзин помнил слова Мина о том, что окончательно победить того врага невозможно, — может, его можно приручить?

— Приручить? — Мин покачал головой. — С его характером — невозможно.

— А если найти ему... — Ань Цзин не успел закончить, как рядом раздалось кудахтанье. Звук показался до боли знакомым.

Ань Цзин обернулся и увидел нескольких существ. Видимо, из-за присутствия Мина они не решились подойти и жались друг к другу за большим камнем, дрожа от страха.

— Это же... — глаза Ань Цзина засияли. — Курицы!

— Курицы? — Мин с недоумением посмотрел на дрожащих созданий. — Зачем они тебе?

— Куриные яйца очень вкусные, да и мясо тоже! — Ань Цзин радостно присел на корточки. — Давай заберем их домой? Будут нести яйца, они вкуснее птичьих. А еще можно выводить цыплят и растить их!

— Хорошо. — Мин никогда не спорил с Ань Цзином, когда дело касалось еды.

Мин смастерил из камней большую клетку, и они забрали весь выводок. Ань Цзин нашел в траве еще несколько яиц и был на седьмом небе от счастья. Давно мечтал о лапше с яйцом!

С такой ношей путь пришлось сократить, но это не беда. Мин и Ань Цзин отправились домой. По приезде куриц поселили во дворе А-Ланя. Тот был рад возвращению Ань Цзина — снова будет вкусная еда! Но, глядя, как Мин мастерит курятник, А-Лань загрустил. Почему все, что они приносят, сваливают на него? Его двор скоро превратится в приют!

— Э? — Ань Цзин, заметив странный предмет, завернутый в одеяло перед домиком кота, спросил: — Что это?

— ... — А-Лань отвернулся. Стыдно признаться!

— Почему яйцо Сюанью лежит здесь, завернутое в одеяло? — Ань Цзин подошел и развернул сверток.

— Юй сказал, что яйцо не любит воду, вот и подкинул его мне, — недовольно проворчал А-Лань. — Еще приказал высиживать его. Как я могу высиживать яйцо Сюанью? Я ведь не Сюанью!

— Но ведь Сюанью — бог воды, — Ань Цзин с сомнением посмотрел на яйцо. — Почему он не любит воду?

И правда... почему? А-Лань склонил голову набок. Может, это вовсе не яйцо Сюанью? Мин ошибся? Вряд ли...

В этот момент яйцо вдруг шевельнулось.

— ...А-Лань, ты видел? — Ань Цзин потер глаза. Оно пошевелилось? Или ему показалось?

— Видел, мяу. — А-Лань подошел ближе, принюхиваясь.

Яйцо снова дернулось и покатилося по земле.

— Мяу?! — А-Лань подпрыгнул от испуга, распушив шерсть. Что происходит?!

— Что случилось? — Циншуй спал, а Юй, которому было нечем заняться, пришел посмотреть на новую еду. Он никак не ожидал увидеть А-Ланя, раздувшегося, как шар.

— Это яйцо... оно только что само покатилося, — сказал Ань Цзин, не сводя глаз с яйца.

— О? — Юй подошел и ткнул пальцем в скорлупу. — Может, вылупляется? А-Лань, когда был в яйце, так себя не вел.

— Трещин нет, — Мин, закончив с курятником, подошел к ним.

— Это яйцо... — Юй повертел его в руках, — умнее, чем А-Лань!

— Мяу?! — А-Лань возмутился. При чем тут он? И с чего яйцо умное? Разве умение двигаться — признак ума?

— По идее, через год после вылупления можно принять человеческий облик, — Юй с пренебрежением взглянул на кота. — А тебе сколько лет? Больше ста! И где твой человеческий облик? Ты только и умеешь, что мяукать, даже по-человечески толком не говоришь. И ты еще не признаешь, что ты глупый?

— Мяу-а-а! — А-Лань вцепился в ногу Юя.

— Шумно.

В этот момент все услышали незнакомый голос. Юй посмотрел на Мина, мол, это ты? Мин остался бесстрастен. Ань Цзин покачал головой — голос был не его.

— Кто это сказал? — Юй огляделся.

— Я.

Незнакомый голос прозвучал снова.

— Мяу-а-а! — А-Лань вскарабкался по ноге Юя на плечо и затряс лапой, указывая на яйцо в его руках. Это он! Сюанью заговорил! Как он может говорить, если еще не вылупился?

— Это правда ты? — Юй недоверчиво посмотрел на яйцо.

— Да.

На этот раз все отчетливо поняли, что голос доносится изнутри.

— Готовишься вылупиться? — Мин скрестил руки на груди.

— Нет.

Ань Цзин дернул щекой. Почему этот Сюаньу говорит такими короткими фразами?

— Раз умеешь говорить, почему не выходишь? — Юй потряс яйцо. — Вылезай, отдам тебе рыбу А-Ланя.

— Нет. — Голос звучал решительно.

— Почему? Не любишь рыбу? — Юй приподнял бровь.

— Нет.

— ... — Юй скривился. Что за манера? Одно слово за раз? Убить его, что ли?

— Почему не выходишь? — спросил Мин.

— Спать. — Снова одно слово.

Все: «...»

— Выйдешь и будешь спать, — Мин забрал яйцо у Юя.

— Шумно. — Из яйца донеслось еще одно слово. Погодя, оно повернулось в ладони Мина и качнулось в сторону А-Ланя: — Он.

— Ми? — А-Лань склонил голову, сообразив, что Сюаньу говорит о нем, и взбесился: — Это я шумный?! Да ты сам, прячешься в скорлупе, показаться боишься! Трусливое яйцо!

Мин посмотрел на разъяренного кота, потом на яйцо в руке, молча опустил на корзину и положил яйцо на землю. Он потянул Ань Цзина за собой, отступая на шаг.

Ань Цзин: «...?» Зачем он его уводит? Он хотел посмотреть представление!

— Мяу! — увидев, что яйцо на земле, котенок подскочил и ударил его лапой: — Трусливое яйцо, вылезай!

— Не трусливое, — наконец выдало яйцо.

— А какое? — спросил меховой комок.

— Трусливое яйцо... — Сюанью, казалось, был очень недоволен.

— Раз не вылезает, значит, трусливое! — кот задрал голову, с презрением глядя на яйцо.

На этот раз яйцо промолчало. Все молча наблюдали. Вскоре на скорлупе появилась трещина. Потом вторая, третья...

— Выходит, — Юй приподнял бровь.

— Мяу! — наконец-то! — кот радостно подбежал ближе.

Раздался хруст, яйцо раскололось, и из него показалась крошечная голова.

— ... — кот склонил голову набок. Существо было похоже на змею, но не совсем. Голова напоминала драконью, а чешуя по цвету была очень похожа на чешую Мина.

Скорлупа окончательно развалилась. Все смогли разглядеть Сюанью: на спине — твердый панцирь, как у черепахи, покрытый прочной чешуей. Лапы и хвост тоже были чешуйчатыми.

— ... — в воздухе повисла тишина.

— Это и есть Сюанью? — Ань Цзин раскрыл рот. В его мире он видел каменные статуи Сюанью, и это существо было очень похоже на них. Хотя легенды гласили, что это союз змеи и черепахи...

— Это... — Юй удивленно вытаращил глаза: — Это как будто Мин с панцирем на спине! Ой!

Он не успел договорить, как получил удар. От Ань Цзина.

— Почему даже ты меня бьешь? — возмутился Юй.

Ань Цзин глубоко вздохнул. Наконец-то он понял чувства Циншуя... этот тип напрашивается на неприятности! Сметь так говорить о его Мине?!

— Мяу-а-а! — Так ему и надо! Ань Цзин, давай, задай ему!

Сюаньу посмотрел на свалку, молча спрятавшись обратно в панцирь и произнес лишь одно слово:

— Шумно.

Глава 26: Божество воды

— Это и есть Сюаньу? — Циншуй, проснувшись после дневного сна, с любопытством разглядывал неподвижно лежащее существо.

— Ага, вылутился быстро. К тому же тихий, совсем не как тот глупый кот... э-э... — заметив недоуменный взгляд Ань Цзина, Юй добавил: — Я не про твоё имя, я имел в виду, что он мало говорит, не то что этот шумный кот.

— Я понял, — кивнул Ань Цзин.

Его имя... ну да, немного женственное, ну и ладно. Ань Цзин... Ань Цзин... почему фамилия Ань? Если бы фамилия была другой, имя Цзин звучало бы нормально. А так... это доставляло ему немало хлопот. В школе, когда учитель стучал по столу и кричал: «Тихо! (Ань Цзин!)», ему каждый раз хотелось встать.

— Раз уж речь зашла об именах... — Циншуй потер подбородок, — не пора ли дать ему имя?

— Верно. Нельзя же все время звать его Сюаньу, — согласился Юй. На самом деле, что бы ни сказал Циншуй, он всегда кивал.

— Мяу-у~ — А-Лань прыгнул на Сюаньу, виляя хвостом. — Можно я придумаю? Можно?

— Какое ты можешь придумать имя? — Юй скривился.

— Мы здесь самые младшие, — гордо заявил кот, — так что имя должен выбирать я!

— Ты самый младший? — Юй продолжал язвить. — Самый младший тут Ань Цзин. Ты просто самый маленький по размеру.

— Мяу-а-а! — кот прижался к земле, обнажив клыки: — Ты можешь не издеваться надо мной? Только меня и задираешь! Если такой смелый, поиздевайся над Ань Цзином, посмотрим, как Мин тебя пришибет! Выщиплет все твои перья!

— Ах ты, наглый кот! — Юй в ярости закатал рукава: — Сейчас я выщиплю всю твою шерсть!

— Ми! — кот, распушившись, приготовился к драке.

— Перестань его задирать, — Циншуй вздохнул.

<http://bllate.org/book/18937/1855670>